

DOI: 10.31857/S032103910010638-4

RES DIVINAE И RES SAECULARES
В ВОСПРИЯТИИ ПАПЫ ЛЬВА ВЕЛИКОГО:
К ПРЕДЫСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ГЕЛАСИАНСКОЙ ТЕОРИИ

М. В. Грацианский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Статья посвящена анализу двух понятий, встречающихся в сочинениях римского папы Льва Великого (440–461): «дела божественные» (*res divinae*), которые, по мнению папы, относятся к Церкви и управляются «священниками» (*sacerdotes*), и «дела мирские» (*res saeculares*), которые относятся к ведению римского императора. Эти понятия, трактовку которых первым из римских понтификов предложил Лев, в дальнейшем были восприняты одним из его преемников Геласием I (492–496) и легли в основу представленной последним системы взглядов, обыкновенно называемой геласианской теорией, из которой впоследствии выросла и средневековая теория двух мечей. В статье исследуются время и политические обстоятельства, при которых папа Лев сформулировал свой взгляд на разделение «дел мирских» и «дел божественных». Необходимость указать на различие обеих сфер возникла в результате неудовлетворительных для папства результатов Эфесского и Халкидонского соборов 449 и 451 г., созванных императорами Феодосием II (407–450) и Маркианом (450–457). Папа Лев сделал первую в истории папства попытку оспорить императорские решения, принятые на этих соборах, утверждая, что к компетенции императора по преимуществу относятся дела светские, в то время как дела духовные имеют другое свойство и должны управляться священниками (*sacerdotes*). При этом папа Лев игнорировал те полномочия римского императора *in sacris* (в священных делах), которые последний имел как гарант и исполнитель публичного права. Попытка папы не была успешной: к концу своего понтификата он вполне согласился с руководящей ролью императора в церковных делах.

Ключевые слова: *res divinae*, *res saeculares*, теория Геласия, теория двух мечей, папа Лев Великий, папа Николай I, император Феодосий II, император Маркиан, папское первенство, царство и священство

Данные об авторе. Михаил Вячеславович Грацианский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века исторического факультета МГУ.

RES DIVINAE AND RES SAECULARES
IN THE PERCEPTION OF POPE LEO THE GREAT:
ON THE PREHISTORY OF THE GELASIAN THEORY

Mikhail V. Gratsianskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: gratsianskiy@mail.ru

The article deals with two concepts present in the writings of Pope Leo the Great (440–461): ‘divine matters’ (*res divinae*), which, according to the pope, belong to the Church and are managed by priests, and ‘secular matters’ (*res saeculares*), which fall under the authority of the Roman emperor. These concepts, the interpretation of which Leo was the first among the Roman pontiffs to provide, were later accepted by one of his successors, Gelasius I (492–496), and laid a foundation for a set of ideas, commonly known as the ‘Gelasian theory’, from which the medieval “two swords theory” evolved. The author discusses the time and political circumstances under which Pope Leo formulated his view on the distinction between ‘secular matters’ and ‘divine matters’. The need to point out the distinction between both spheres arose as a result of the Councils of Ephesus and Chalcedon in 449 and 451 convened by the Eastern emperors Theodosius II (407–450) and Marcianus (450–457), which were unacceptable to the papacy. Pope Leo made the first attempt in the history of the papacy to challenge the imperial decisions taken at these councils, arguing that the competence of the emperor mainly concerned ‘secular matters’, while ‘divine matters’ had a different quality and should be managed by ‘priests’ (*sacerdotes*). At the same time Pope Leo ignored the powers of the Roman emperor *in sacris* (in sacred matters), which the latter possessed as a guarantor and performer of public law. The pope’s attempt was not successful: by the end of his pontificate he fully agreed with the emperor’s leading role in ecclesiastical affairs.

Keywords: *res divinae*, *res saeculares*, the Gelasian theory, the Two Swords theory, Pope Leo the Great, Pope Nicolas I, emperor Theodosius II, emperor Marcianus, papal primacy, *imperium et sacerdotium*

Одним из важнейших религиозно-политических концептов средневекового Запада является идея о существовании двух типов власти, которые папа Геласий I в 494 г. описал как «освященный авторитет понтификов и царская власть»¹. Пройдя через несколько этапов осмысления и трансформации, эта идея нашла свое наиболее завершенное выражение в период спора об инвентуре, слившись с теорией двух мечей², основанной на традиции толкования

¹ «Auctoritas sacrata pontificum et regalis potestas». См. послание к императору Анастасию I *Famuli vestrae pietatis* (Thiel 1868, 351).

² Иногда теорией двух мечей называют само учение Геласия, что неверно, так как образ мечей при описании особенностей светской и духовной властей появляется значительно позже. См. Leclercq 1931, 299–339; Caspar 1933, 63–73, 753–758; Knabe 1936, 45–95; Ziegler 1942, 412–437; Levison 1952, 14–42; Hoffmann 1964, 78–114; Benson 1982, 13–44; Robinson 1991, 252–305; Ottmann 2004, 44–69; Dyson 2009, 354–371.

пассажей из Евангелия от Луки³ и послания апостола Павла к Ефессянам⁴ в ранний период истории христианства⁵.

Начало развития теории двух мечей как символизирующих духовную власть пап, с одной стороны, и светскую власть королей и императоров, с другой, обыкновенно связывается с некоторыми высказываниями папы Николая I (858–867)⁶, одного из наиболее знаменитых римских понтификов раннего средневековья, внесшего значительный вклад в развитие папской власти как в теории, так и на практике. Папа Николай, активно отстаивавший привилегии папства, сам будучи поборником геласианской теории⁷, утверждал превосходство духовной власти над светской и несколько раз в своих посланиях использовал образ духовного меча⁸. Из соединения образа меча и тезиса о том, что мир управляется двумя властями, в XI в. возникла теория двух мечей.

Между тем в научной литературе в недостаточной степени учитывается тот факт, что не Геласий, а скорее один из его предшественников, папа Лев Великий (440–461), был первым из римских понтификов, кто уже в период поздней античности настаивал на разграничении духовной и светской сферы, а также предпринял попытку вывести первую из компетенции римского императора⁹.

³ Ср. Лк. 22:38: «Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно».

⁴ Еф. 6:14–17: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие».

⁵ См. Lecler 1931, 300–305; Ensslin 1955, 662–663; Caspary 1979, 1–11, 182–192; Markus 1991, 92–122; Field 1998 (non vidi).

⁶ См. о нем Thiel 1859; Langen 1892, 1–113; Perels 1912, 535–586; 1914, 43–153; 1920; Greinacher 1909; Haller 1951, 63–117; Dvornik 1970, 70–131; Ullmann 1970, 190–228; Dvornik 1974, 33–50; Bishop 1980; Riché 1994, 1161–1163; Bougard 2000, 1–22; Jasper, Fuhrmann 2001, 110–125.

⁷ Цитаты из сочинений папы Геласия и отсылки к его авторитету часто встречаются в сочинениях папы Николая. Далее цитаты писем папы Николая приводятся по *MGH Ep. VI* с указанием номера послания, страницы и строки. См. Ullmann 1970, 197–203.

⁸ Nicol. I *Ep.* 47. P. 327.28–29: si adeo zelus vester non accenditur, ut Finees imitari videatur, videlicet ut quod ille materiali, vos exerceatis gladio spiritali. В письме Лотарю II он говорил уже не о мече, а о церковном кинжале, который поразит последнего за непослушание (*Ep.* 15. P. 282.9–10: noveris te citissime mucrone ecclesiastico feriendum). Впрочем, слово ‘кинжал’, или ‘лезвие’ (*mucro*), очевидно, употребляется им как синоним слова ‘меч’ (*gladius*), как это можно видеть из другого примера: beatus scilicet Petrus apostolorum princeps, qui Malchi corporali abscissa gladio aure inoboedientiam et in Anania et Saphira spiritali verbi mucrone mendacium et avaritiam perculit (*Ep.* 123. P. 641.21–23). Ср. также *Ep.* 146. P. 664.6 (*spiritali gladio*). См. Lecler 1931, 305–306; Ullmann 1970, 197–203.

⁹ В важнейшей работе, посвященной папе Геласию, ее автор В. Ульман (Ullmann 1981, 77–87) исходит из неверной предпосылки о главенстве папы в церкви Римской империи и второстепенной роли императора в церковных делах. Еще в большей степени этот подход свойствен более старой работе В. Кисслинга (Kissling 1921, 16–94). Оба автора не считают достаточно показательными примеры руководства императоров церковными делами, которые в изобилии встречаются в документах Вселенских соборов и в императорском церковном законодательстве.

Согласно правовой норме, отмеченной римским юристом Ульпианом и впоследствии включенной при Юстиниане в Дигесты, священники и «священные дела» относились к ведению римского публичного права, а знание последних было частью юриспруденции¹⁰. Тем самым они автоматически оказывались в ведении императора как источника, гаранта и исполнителя публичного права¹¹. Прерогативы христианского императора в отношении священных дел и священников реализовывались в самых разных случаях: прежде всего в апелляциях к императору по церковно-административным и каноническим вопросам, а также в практике проведения Вселенских соборов, в которых роль императора была ключевой.

Следует отметить, что папа Лев вполне признавал компетенцию императора, его законодательную инициативу и верховное управление в делах веры. Будучи недоволен итогами Эфесского собора 449 г., он обращается к Феодосию II с запросом об их пересмотре путем созыва императором нового собора в Италии. Юрисдикция императора в делах веры признается им недвусмысленно. В своем послании от 13 октября 449 г. он пишет: «То, что мирским делам предоставляется справедливостью Ваших законов, предоставьте и при рассмотрении дел божественных...», — давая понять, что и мирские и божественные дела относятся к сфере императорского законодательства¹².

В данном пассаже впервые в посланиях Льва Великого встречается выражение «божественные дела» в противоположность «делам мирским» и императорским законам. Тем самым и дата составления этого письма является датой первой фиксации тех взглядов на отношения власти церковной и светской, которые на западной почве приводят к появлению теории Геласия, теории двух мечей и светского измерения папской власти.

Нужно признать, что на данном этапе папа Лев, находясь еще вполне в контексте существования Церкви в Римской империи, не делает попытки заявить об

¹⁰ *Iuris prudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia (D. I. 1. 10. 2 = Ulp. 2 reg.). Publicum ius est quod ad statum rei Romanae spectat... Publicum ius in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit (D. I. 1. 1. 2 = Ulp. 1 inst.).* См. Ullmann 1978, 43–46. Ср. также конституцию Юстиниана о составлении Дигест, в которой указывается, что «божественные дела» регулируются законами: *Cum itaque nihil tam studiosum in omnibus rebus invenitur quam legum auctoritas, quae et divinas et humanas res bene disponit (Deo auctore 1).* Также показательно в данном контексте следующее высказывание Юстиниана, согласно которому публичное и божественное право объединяются в одну категорию: *Ut inter divinum publicumque ius et privata commoda competens discretio sit... (CJ. I. 2. 23pr.).*

¹¹ Ср. конституцию *Tanta*: «Если же что-то подобное случится, следует молить об августейшей помощи, ибо Бог поставил удел императора во главе людских дел, так что он может все, что вновь происходит, и исправлять, и составлять, и передавать согласно соответствующим способам и правилам» (*Tanta 18: Si quid igitur tale contigerit, Augustum impleretur remedium, quia ideo imperialem fortunam rebus humanis deus praeposuit, ut possit omnia quae noviter contingunt et emendare et componere et modis et regulis competentibus tradere*). Отметим, что нам показался не вполне точным перевод Л.Л. Кофанова (Kofanov 2003, 63). О роли императора см. Willems 1890, 478–503; Valdenberg 2008, 17–33, 92–96; Rainer 2006, 214–231; Kaldellis 2015, 32–61.

¹² *Leo Ep. 44. 2 (PL LIV, 829): quodque in saecularibus negotiis legum vestrarum aequitate conceditur, in rerum divinarum pertractatione praestate...*

эмансипации духовной власти от светской, однако уже подчеркивает их различие. Так, именно он дает ту формулировку, которая стала знаменитой впоследствии благодаря геласианской формуле *auctoritas sacrata pontificum et regalis potestas*. В своем послании августу Пульхерии, составленном 17 марта 459 г., он утверждает следующее: «Человеческие дела не могут быть в безопасности, если только то, что относится к божественному исповеданию, не будет защищаться и царским и священническим авторитетом»¹³. Здесь уже несомненно проглядывает заявка на равноправное участие в делах Церкви и религии как светского, так и собственно церковного элемента. Поскольку же папа Лев позиционировал себя как главу Вселенской церкви (*ecclesia universalis*)¹⁴, олицетворявшего собой «священнический авторитет», данное заявление было претензией на причастность к власти над Церковью лично римского епископа.

Однако в ситуации, когда папское недовольство вызвали уже отдельные решения созванного императором Маркианом Халкидонского собора 451 г., Лев начал жесткую полемику по поводу прерогатив римской кафедры¹⁵. Он попытался поставить под сомнение, хотя и не в столь радикальной форме, как впоследствии Геласий, ключевое положение императора в делах Церкви. Именно церковно-и государственно-политические события, последовавшие за окончанием осенью 451 г. IV Вселенского собора в Халкидоне, послужили поводом к созданию папой ряда документов и формулировке идей, основным лейтмотивом которых была нежелательность вмешательства императора в дела Церкви.

В послании, составленном 22 мая 452 г. и адресованном Маркиану¹⁶, папа Лев выразил свой решительный протест, отказавшись присоединиться к определениям Халкидонского собора, наделившим столицу империи, Константинополь, в церковном отношении равными привилегиями с Римом и удостоившим его второго по чести места среди церковных кафедр империи. В этом пространном письме Лев всячески порицал патриарха Константинопольского Анатолия, к удовлетворению амбиций которого, по мнению папы, служили соборные определения. Последние, — прежде всего речь шла о 28-м соборном правиле, — были приняты согласной волей императора, сената, участников Собора и клира Константинополя, и оспорить полномочия таких инстанций (особенно первой и второй) у папы возможности не было¹⁷. Чтобы избежать прямых нападок на верховную власть Восточной империи, от которой в это время критично зависела судьба

¹³ Leo *Ep.* 60 (*PL* LIV, 873–874): *res humanae aliter tutae esse non possunt, nisi quae ad divinam confessionem pertinent, et regia et sacerdotalis defendat auctoritas*.

¹⁴ Ср. Leo *Ep.* 12 (*PL* LIV, 646, 657); 14 (668, 676); 75 (902); 124 (1062); 144 (1114). Попечение о чем-либо (*cura, sollicitudo*) является в римской административной практике техническим термином, обозначающим исполнение управленческих функций в отношении объекта управления. См. Berger 1953, 420, *s. v.* *Cura* (*curatio*); Fichtenau 1957, 25, 46, 73, 91–94.

¹⁵ См. об этом: Jalland 1941, 321–349; Hofmann 1953, 15–35; Frend 1972, 50–220; Wessel 2008, 297–321; Gratsianskiy 2016a, 159–175; 2018, 46–70.

¹⁶ Leo *Ep.* 104 (*PL* LIV, 991–997). Анализ имеющихся изданий см. Hoskin 2015, 41–61.

¹⁷ Подробнее об этом см. Gratsianskiy 2016a, 159–175; 2018, 56–65.

империи Западной¹⁸, и перевести обсуждение проблемы из институциональной плоскости в плоскость сугубо личностную, Лев сделал предметом своих нападок Анатолия¹⁹.

В этом контексте Лев привел рассуждение, в котором впервые столь четко нашла свое выражение мысль о сущностном различии и даже в какой-то степени оппозиции светской и духовной властей, а также их соответствующих компетенций:

Пусть, как мы и желаем, константинопольский град (*civitas*) имеет свою славу и под сенью десницы Божьей наслаждается длительной властью (*imperio*) Вашей милости. Однако свойство дел светских — одно, дел [же] божественных — другое (*alia tamen ratio est rerum saecularium, alia divinarum*), и помимо той скалы, которую Господь положил в основание²⁰, не может быть устойчивым ни одно строение. Кто возжелает недолжного (*indebita*), потеряет собственное! Достаточно для вышеназванного (т.е. Анатолия. — М. Г.), что благодаря помощи Вашего благочестия и с согласия моей благосклонности он получил епископство в таком городе. Да не пренебрежет он царским градом (*regiam civitatem*), который он, [впрочем], не может сделать апостольским престолом. И пусть он ни в коем случае не надеется усилиться через обиды, [наносимые] другим! Ведь привилегии Церквей, установленные канонами святых отцов и утвержденные постановлениями (*decretis*) чтимого Никейского собора, не могут быть ни нарушены каким-либо бесчинством (*nulla improbitate*), ни изменены каким-либо новшеством (*nulla novitate*). В верном совершении этого дела мне, с помощью Божьей, надлежит явить упорное служение, поскольку распоряжение (*dispensatio*) вверено мне, и мне вменится в вину, если, не дай Бог (*quod absit*), будут нарушены правила отеческих постановлений, которые по наставлению Духа Божия были заложены (*conditae sunt*) на Никейском соборе для управления всею Церковью (*ad totius Ecclesiae regimen*)²¹.

Таким образом, раскрывая введенное им понятие *ratio rerum divinarum*²², папа Лев изложил целый ряд положений римской еkkлезиологии. Под «божественными делами» он в данном контексте имел в виду вопрос о привилегиях Церквей. Константинопольская кафедра была для него всего лишь епископским престолом «царского града», лишенным апостольского происхождения. Именно Льву принадлежит концепция особой роли в Церкви святого Петра как первоверховного апостола и епископа, через которого, в свою очередь, получают свое достоинство все апостолы и епископы, и потому властное положение римской кафедры как «апостольского престола» во «Вселенской церкви» являлось для него

¹⁸ Подробнее о ситуации на Западе в период правления Валентиниана III см. Bury 1931, 240–264; Stein 1959, 317–350; Jones 1964, 170–216.

¹⁹ Ср. пассаж письма, где он пространно говорит о «недостойнстве» Анатолия как архиерея: Leo *Ep.* 104 (*PL* LIV, 993BC).

²⁰ Ср. Мф. 16:18.

²¹ Leo *Ep.* 104 (*PL* LIV, 994–995).

²² Нельзя не отметить юридической коннотации данного выражения папы Льва. Вот созвучное ему выражение из «Институций» Гая, посвященное основам юриспруденции: *Summa rerum divisio in duos articulos deducitur: nam aliae sunt divini iuris, aliae humani. divini iuris sunt veluti res sacrae et religiosae* (*D. I. 8. 1 pr. = Gai 2 inst.*). Тем не менее очевидно, что Лев употреблял *res divinae* в более широком смысле, чем это подразумевается вещным правом.

беспорным²³. Именно на римскую кафедру намекает Лев, говоря о скале, сиречь апостоле Петре, на которой основано все «строение» Церкви²⁴.

Вводя фразу «не может быть устойчивым ни одно строение», Лев явно намекал на то, что изменение статуса другой кафедры может быть достигнуто только в согласии и с разрешения папы, которому «вверено распоряжение» относительно таких дел²⁵. Статус Церквей, по мысли Льва, был закреплен в постановлениях Никейского собора. Это специфическое понимание Львом сути прежде всего 6-го правила Никейского собора как якобы вводящего и закрепляющего иерархическое устройство упомянутых в нем Церквей (Римской, Александрийской и Антиохийской) основывалось на том, что в Риме знали и использовали текст этого канона в фальсифицированном виде²⁶. Основанием для выделения никейским канонном именно трех вышеупомянутых престолов Лев считает их апостольское происхождение — то, чего Константинополь по определению был лишен. Для исправления сложившейся ситуации Лев оставлял императору процедурную лазейку, которая, по его мнению, могла бы спасти лицо последнего: возлагая вину за происшедшее не на императора, а на амбиции Анатолия Константинопольского, Лев давал Маркиану возможность вернуть *status quo* путем низложения столичного архиерея.

Совокупность этих наблюдений позволяет сделать вывод о том, что подразумевал Лев под «божественными делами» в узком смысле: по его мнению, к таковым относился вопрос о привилегиях епископских престолов. При этом он отстаивал позицию, что таковые в принципе не могут подвергаться изменениям, а наделение кафедры, не имеющей апостольского происхождения, равными привилегиями с Римом — абсурдно и незаконно. Поскольку же особое положение Константинополя было обусловлено его статусом императорской резиденции и административного центра Востока, получается, что Лев возражал именно против применения светских, связанных с фигурой императора, критериев оформления церковной жизни и церковно-административной практики.

Впрочем, в отличие от своих преемников на кафедре Феликса III (483–492) и Геласия I (492–496), живших в эпоху, когда власть западного императора уже ушла в прошлое, Лев, тесно связанный с двором Валентиниана III, был изначально чужд того крайнего мнения, что император не должен принимать решающего участия в делах Церкви, а должен лишь следовать во всем мнениям и решениям своих епископов²⁷. Наоборот, в сочинениях Льва имеется достаточно много вы-

²³ См. Grill 1904, 1–17; Batiffol 1924a, 418–432; 1924b, 440–453; Ullmann 1960, 38–44; Maccarrone 1962, 278–292; Stockmeier 1976, 357–372; Studer 1980, 617–630; Wojtowytsch 1981, 304–310; Powell 2008, 203–210; Blauddau 2012, 367–373; Gratsianskiy 2019a, 27–48.

²⁴ Ср. более ясное рассуждение Льва о том же: *Ep.* 10 (*PL* LIV, 629A).

²⁵ Ср. *Leo Ep.* 5 (*PL* LIV, 615): *et quia per omnes Ecclesias cura nostra distenditur; 14 (676): ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret.*

²⁶ С прибавлением: *Ecclesia Romana semper habuit primatum.* См. *EOMIA* I-2, 120–121, 196–197, 260. См. также Schwartz 1926, 38–88. В таком виде римские легаты использовали его на Халкидонском соборе: *ACO* 1935, 95 [454]. См. также Kuzenkov 2014, 36–37.

²⁷ См. Kissling 1921, 40–85; Dvornik 1951, 16–19; Stockmeier 1959, 127–138, *et passim*; Voigt 1965, 71–102; Ullmann 1981, 77–87; Gratsianskiy 2019b, 86–88.

сказываний, одобряющих действия императора на церковном поприще и призывающих последнего активно участвовать в выработке и проведении в жизнь церковно-политических решений²⁸.

Тем не менее жесткая позиция Льва по вопросу 28-го правила Халкидонского собора вызвала кризис в отношениях между Римской Церковью и Церквями Востока, временно разрешенный в 454 г. путем компромисса, однако разгоревшийся вновь поколением позже вследствие изданного императором Зиноном в 482 г. документа под названием «Энотикон»²⁹. Именно затянувшийся кризис вокруг Энотикона, который принято называть «акакианской схизмой»³⁰, и привел в конечном итоге к формулировке тех принципов, совокупность которых обозначается как геласианская теория.

Что касается Льва, то острая фаза его противостояния с императором завершилась достаточно быстро, и папа вернулся к традиционному восприятию власти последнего, в целом совпадающему с тем, что господствовало на Востоке³¹. В его высказываниях получили преобладание идеи согласия императоров и священников, во многом напоминающие те, что были впоследствии выражены в знаменитой преамбуле 6-й новеллы Юстиниана (535 г.), в которой говорится о «согласии» священства и царства³².

Так, в послании своему легату на Востоке епископу Юлиану Косскому Лев писал: «В сочетании с богобоязнейшим благочестием богобоязненного императора, которое очевидно уготовано в качестве основания Вселенской церкви, пока христианские принцепсы со святым рвением действуют в пользу веры, священники Господа верно молятся об их царстве»³³. При этом деятельность императора

²⁸ Cp. Leo Ep. 85 (PL LIV, 924: et clementissimorum principum tam sancta sit fides, tam religiosa devotio, ut in eis non solum Christianum, sed etiam sacerdotalem experiamur affectum; 104 (993A): vestra clementia, quae fideliter proprieque perspexit, ut Orientalibus Ecclesiis diabolicae insidiae non nocerent; 116 (1036): quoniam principibus temporis nostri non solum potentiam regiam, sed etiam sacerdotalem cognoscimus inesse doctrinam; 118 (1040): ad imperialem pertinet potestatem ut perturbatores ecclesiasticae pacis et reipublicae... sollicitius comprimantur; 134 (1094): dum in Christianissimo principe sacerdotalem experimur affectum; 136 (1097): custos fidei; 142 (1111): sacerdotali me sollicitudine pietas vestra commonuit; 156 (1130): regiam potestatem tibi non ad solum mundi regimen, sed maxime ad Ecclesiae praesidium esse collatam.

²⁹ См. Jalland 1941, 321–349; Hofmann 1953, 15–35; Frend 1972, 143–155; Gratsianskiy 2016a, 163–166; Borovoi 2017, 178–236.

³⁰ Поскольку настоящим автором этого раскола был папа Феликс III (484–492), мы в свое время предложили и обосновали для него другое название: «феликианская схизма». См. Gratsianskiy 2016b, 44–63.

³¹ Причем практически исчезает и риторика, связанная с апостолом Петром как якобы первым римским епископом, а вместе с ней и претензии на практическое осуществление папой властного первенства в Церкви.

³² См. Iust. Nov. 6 praef.; перевод см. Maksimovich 2007, 30–31.

³³ Leo Ep. 117 (PL LIV, 1037B): accedente religiosi imperatoris religiosissima pietate, quam evidenter apparet ad universalis Ecclesiae firmamentum praeparatam; ut dum sancto studio pro fide agunt Christiani principes, fidenter pro eorum regno supplicent Domini sacerdotes.

должна утверждать согласие в среде священников³⁴, в то время как деятельность священников способствует согласию императоров. И то и другое вместе способствует общему благоденствию человеческого рода, ибо «в то время как Дух Божий укрепляет согласие между принцепсами, по всему миру вдвойне укрепляется безопасность, поскольку рост любви и веры делает неодолимой мощь и того и другого оружия. Так что, по милости Божией, [оказанной] за единое исповедание, о славнейший император, одновременно будут сокрушены и еретическая ложь, и варварская враждебность»³⁵.

Последнюю цитату можно толковать двояко. С одной стороны, ее можно понять так, что влияние веры делает непобедимым воинства (*utroque armorum*) обоих императоров — западного и восточного. С другой стороны, более широкий контекст этого посвященного исключительно церковным вопросам письма, в котором упоминаются забота императора о «церковном мире» (*ecclesiasticae pacis*) и содержится утверждение о взаимной зависимости положения религии и царства³⁶, может указывать на то, что «то и другое оружие» — это священство и царство. При таком толковании напрашивается предположение, что иносказательно папа Лев предвосхитил образ двух мечей, хотя определенно это утверждать и невозможно.

Таким образом, к концу своего понтификата папа Лев вполне признал ведущую роль императора в церковных делах, призванных обеспечивать единство исповедания (*una confessio*) в империи. Показательны в этом отношении также слова, обращенные им к императору Льву I. По словам папы, император «благодаря дарам небесной благодати» оказывается наделен «священническим духом», так что становится очевидно, что через него «ко благу всей Церкви действует Святой Дух». Согласно весьма витиеватому выражению папы, император «помимо попечения о светских делах... по благочестивому промыслу неуклонно являет услужение божественным и вечным предписаниям»³⁷. Данный пассаж, по нашему мнению, делает приведенный нами выше вывод о признании Львом главенства императора в церковных делах несомненным³⁸.

³⁴ *Leo Ep.* 136 (*PL* LIV, 1098) (Лев Маркиану): ... cum inter Domini sacerdotes eam vultis firmare concordiam, quae et universali Ecclesiae et divino apta sit cultui.

³⁵ *Leo Ep.* 82 (*PL* LIV, 917–918): Nam inter principes Christianos Spiritu Dei confirmante concordiam, gemina per totum mundum fiducia roboratur: quia profectus charitatis et fidei utrorumque armorum potentiam insuperabilem facit, ut propitiato per unam confessionem Deo, simul et haeretica falsitas et barbara destruat hostilitas, gloriosissime imperator.

³⁶ «Какого положения вы желаете для религии, такое же будете иметь и в царстве» (*quem statum cupitis esse religionis, eundem habeatis et regni*: *Leo Ep.* 82. 1).

³⁷ *Leo Ep.* 162. 1 (*PL* LIV, 1143): Multo gaudio mens mea exultat in Domino, et magna mihi est ratio gratulandi, cum clementiae vestrae excellentissimam fidem augeri per omnia donis gratiae caelestis agnosco; et per incrementa diligentiae devotionem in vobis animi sacerdotalis experior. Nam in vestrae pietatis alloquiis non dubie patet quid per vos in totius Ecclesiae salutem Spiritus sanctus operetur, et quantum universorum fidelium precibus sit optandum ut in omnem gloriam vestrum extenditur imperium, qui supra curam rerum temporalium, religiosae providentiae famulatum divinis et aeternis dispositionibus perseveranter impenditis; ut scilicet catholica fides, quae humanum genus sola vivificat, sola sanctificat, in una confessione permaneat...

³⁸ К этому добавляется признание Львом распорядительной функции императора также и в сфере церковных обрядов. См. об этом: Gratsianskiy, Kuzenkov 2018, 71–95.

Итак, политика папы Льва Великого в некоторых своих аспектах, очевидно, содержит тезисы, легшие впоследствии в основу теории Геласия и теории двух мечей. Прежде всего это касается тезиса о существовании двух разных сфер — дел божественных и дел мирских³⁹. Попытка Льва сразу после Халкидонского собора заявить, что божественные дела находятся в компетенции священников, во главе которых стоит римский понтифик, хотя и имела место, однако была непоследовательной и неудачной: к концу своего понтификата он усвоил то восприятие роли императора в Церкви, которое было обычным на Востоке и впоследствии нашло свое окончательное законодательное выражение в правление Юстиниана.

Литература / References

- Batiffol, P. 1924a: *Le siège apostolique (359–451)*. Paris.
- Batiffol, P. 1924b: *Petrus initium episcopatus*. *Revue des sciences religieuses* 4, 440–453.
- Benson, R.L. 1982: The Gelasian doctrine: uses and transformations. In: G. Makdisi, D. Sourdell, J. Sourdell-Thomine (eds.), *La notion d'autorité au Moyen Age: Islam, Byzance, Occident. Colloques internationaux de La Napoule, session des 23–26 octobre 1978*. Paris, 13–44.
- Berger, A. 1953: *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. Philadelphia.
- Bishop, J.C. 1980: *Pope Nicolas I and the First Age of Papal Independence*. PhD Thesis. Columbia University.
- Blaudeau, Ph. 2012: Between Petrine ideology and Realpolitik. The see of Constantinople in Roman geo-ecclesiology (449–536). In: L. Grig, G. Kelly (eds.), *Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity*. Oxford–New York, 364–384.
- Borovoi V., 2017: *Rim, Konstantinopol' i khristianskiy Vostok v period «akakianskoi skhizmy» (484–518 gg.)* [Rome, Constantinople and the Christian Orient during the “Acacian Schism”, 484–518]. Minsk.
- Боровой, В. Рим, Константинополь и христианский Восток в период «акакианской схизмы» (484–518 гг.). Минск.
- Bougard, F. 2000: Niccolò I, santo. In: *Enciclopedia dei papi*. Vol. 2. Roma, 1–22.
- Bury, J.B. 1931: *History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565)*. Vol. 1. London.
- Caspar, E. 1933: *Geschichte des Papsttums*. Vol. 2. Tübingen.
- Caspar, G.E. 1979: *Politics and Exegesis: Origen and the Two Swords*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Dvornik, F. 1951: Emperors, popes, and general councils. *Dumbarton Oaks Papers* 6, 1–23.
- Dvornik, F. 1970: *The Photian Schism: History and Legend*. Cambridge.
- Dvornik, F. 1974: Photius, Nicholas I and Hadrian II. In: F. Dvornik, *Photian and Byzantine Ecclesiastical Studies*. London, 33–50.
- Dyson, R.W. 2009: Medieval Rulers and Political Ideology. In: C. Lansing, Ed.D. English (eds.), *A Companion to the Medieval World*. London, 354–371.
- Ensslin, W. 1955: Auctoritas und Potestas. Zur Zweigewaltenlehre des Papstes Gelasius I. *Historisches Jahrbuch* 74, 661–668.
- Fichtenau, H. 1957: *Arenga. Spätantike und Mittelalter im Spiegel von Urkundenformeln*. Graz–Köln.
- Field, L.L. 1998: *Liberty, Dominion, and the Two Swords: On the Origins of Western Political Theology (180–398)*. Notre Dame, Ind.
- Frend, W.H.C. 1972: *The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries*. London.
- Gratsianskiy, M.V. 2016a. [Pope Leo the Great and his interpretation of the sixth Nicene canon]. In: *Tserkov' v istorii Rossii* [The Church in the History of Russia]. Issue 11. Moscow, 159–175.
- Грацианский, М.В. Папа Лев Великий и его толкование 6-го Никейского канона. В сб.: *Церковь в истории России*. Сб. 11. М., 159–175.

³⁹ Применительно к преемникам Льва эта тема развита нами в: Gratsianskiy 2019b, 88–106.

- Gratsianskiy, M.V. 2016b: ["Acacian" or rather "Felician" schism? The problem of acceptability of a historiographic cliché]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Chronicle]* 100, 44–63.
- Грацианский, М.В. «Акакианская» или все же «феликианская» схизма? Проблема обоснованности одного историографического клише. *ВВ* 100, 44–63.
- Gratsianskiy, M.V. 2018: [The struggle of Pope Leo the Great for primacy in the context of the Eastern councils and the church policy of the emperors]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Chronicle]* 102, 46–70.
- Грацианский, М.В. Борьба римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных соборов и императорской церковной политики. *ВВ* 102, 46–70.
- Gratsianskiy, M.V., Kuzenkov, P.V. 2018: [Pope Leo the Great and the Easter disputes of the middle of the 5th century in the context of inter-church and state-church relations]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Chronicle]* 102, 71–95.
- Грацианский, М.В., Кузенков, П.В. Папа Лев Великий и пасхалистические споры середины V в. в контексте межцерковных и церковно-государственных отношений. *ВВ* 102, 71–95.
- Gratsianskiy, M.V. 2019a [*Haeres Petri sive vicarius Petri*. Arguments of Pope Leo the Great for the exceptional prerogatives of power for the bishop of Rome]. *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [St. Tikhon's University Review. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]* 89, 27–48.
- Грацианский, М.В. *Haeres Petri sive vicarius Petri*: Обоснование исключительных властных прерогатив римского епископа папой Львом Великим. *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви* 89, 27–48.
- Gratsianskiy, M.V. 2019b [The historical and ideological context of the epistle of pope Gelasius I "Famuli vestrae pietatis"]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine Chronicle]* 103, 85–112.
- Грацианский, М.В. Исторический и идейный контекст послания папы Геласия I «Famuli vestrae pietatis». *ВВ* 103, 85–112.
- Greinacher, A. 1909: *Die Anschauungen des Papstes Nikolaus I. über das Verhältnis von Staat und Kirche*. Berlin–Leipzig.
- Grill, J. 1904: *Der Primat des Petrus. Eine Untersuchung*. Tübingen.
- Haller, J. 1951: *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit*. 2. Aufl. Bd. 2. Stuttgart.
- Hoffmann, H. 1964: Die beiden Schwerter im hohen Mittelalter. *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters* 20, 78–114.
- Hofmann, F. 1953: Der Kampf der Päpste um Konzil und Dogma von Chalkedon von Leo dem Großen bis Hormisdas (451–519). In: A. Grillmeier, H. Bacht (Hrsg.), *Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart*. Bd. II. *Entscheidung um Chalkedon*. Würzburg, 13–94.
- Hoskin, M. 2015: *Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts*. PhD Thesis. The University of Edinburgh.
- Jalland, T. 1941: *The Life and Times of St. Leo the Great*. London.
- Jasper, D., Fuhrmann, H. 2001: *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington.
- Jones, A.H.M. 1964: *The Later Roman Empire 284–602*. Vol. 1. Oxford.
- Kaldellis, A. 2015: *The Byzantine Republic. People and Power in New Rome*. Cambridge (MA)– London.
- Kissling, W. 1921: *Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I. (440–496)*. Paderborn.
- Knabe, L. 1936: *Die gelasianische Zweigewaltenlehre bis zum Ende des Investiturstreits*. Berlin.
- Kofanov, L.L. (ed.) 2003: *Digesty Iustiniana. Digesta Iustiniani [Justinian's Digest]*. Transl. from Latin. Vol. I. Moscow.
- Кофанов, Л.Л. (ред.): *Дигесты Юстиниана*. Перевод с латинского. Т. I. М.
- Kuzenkov, P.V. 2014: [The canonical status of Constantinople and its interpretation in Byzantium]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy]* 53, 25–51.
- Кузенков, П.В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии. *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия* 53, 25–51.
- Langen, J. 1892: *Geschichte der römischen Kirche von Nikolaus I. bis Gregor VII*. Bonn.
- Leclercq, J. 1931: L'argument des deux glaives (Luc. XXII, 38) dans les controverses politiques du Moyen Âge: ses origines et son développement. *Recherches de science religieuse* 21/3, 299–339.
- Levison, W. 1952: Die mittelalterliche Lehre von den beiden Schwertern. *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters* 9, 14–42.

- Maccarrone, M. 1962: „Cathedra Petri“ und die Idee der Entwicklung des päpstlichen Primats vom 2. bis 4. Jahrhundert. *Saeculum* 13, 278–292.
- Markus, R.A. 1991: The Latin Fathers. In: J.H. Burns (ed.), *The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350 – c. 1450*. Cambridge, 92–122.
- Maksimovich, K.A. 2007: [Ecclesiastical novellae of St. Emperor Justinian I (527–565) in a modern Russian translation: working on a project]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy] 17, 27–44.
- Максимович, К.А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527–565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом. *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия* 17, 27–44.
- Ottmann, H. 2004: *Geschichte des politischen Denkens. Von den Anfängen bei den Griechen bis auf unsere Zeit*. Bd. 2.2. Stuttgart.
- Perels, E. 1912: Die Briefe Papst Nikolaus' I. Die Handschriften. *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* 37, 535–586.
- Perels, E. 1914: Die Briefe Papst Nikolaus' I. Die kanonische Überlieferung. *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* 39, 43–153.
- Perels, E. 1920: *Papst Nikolaus I. und Anastasius Bibliothecarius: Ein Beitrag zur Geschichte des Papsttums im neunten Jh.* Berlin.
- Powell, D. 2008: Haeres Petri: Leo I and church order. *International Journal for the Study of the Christian Church* 8–3, 203–210.
- Rainer, J.M. 2006: *Römisches Staatsrecht. Republik und Prinzipat*. Darmstadt.
- Riché, P. 1994: Nicolas Ier. In: Ph. Levillain (dir.), *Dictionnaire historique de la papauté*. Paris, 1161–1163.
- Robinson, I.S. 1991: Church and papacy. In: J.H. Burns (ed.), *Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350 – c. 1450*. Cambridge, 252–305.
- Schwartz, E. 1926: Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon. *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche* 25, 38–88.
- Stein, E. 1959: *Histoire du Bas-Empire*. Vol. 1. Paris.
- Stockmeier, P. 1959. *Leo I. des Grossen Beurteilung der kaiserlichen Religionspolitik*. München.
- Studer, B. 1980: Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs. In: J. Brantschen, P. Selvatico (Hrsg.), *Unterwegs zur Einheit. Festschrift für Heinrich Stirnimann*. Freiburg, 617–630.
- Thiel, A. 1859: *De Nicolao papa I commentationes duae historico-canonicae*. Vol. 1–2. Brunsbergae.
- Thiel, A. (ed.) 1868: *Epistulae Romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a S. Hilario usque ad Pelagium II*. Brunsbergae.
- Ullmann, W. 1960: Leo I and the theme of papal primacy. *Journal of Theological Studies* 11, 25–51.
- Ullmann, W. 1970: *The Growth of Papal Government in the Middle Ages: A Study in the Ideological Relation of Clerical to Lay Power*. 3rd ed. London.
- Ullmann, W. 1978: Der Grundsatz der Arbeitsteilung bei Gelasius I. *Historisches Jahrbuch* 97–98, 41–70.
- Ullmann, W. 1981: *Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart.
- Valdenberg, V.E. 2008: *Gosudarstvennoe ustroystvo Vizantii do kontsa VII v.* [The Constitution of the Byzantine State until the End of the Seventh Century]. Saint Petersburg.
- Вальденберг, В.Е. Государственное устройство Византии до конца VII в. СПб.
- Voigt, K. 1965: *Staat und Kirche von Konstantin dem Grossen bis zum Ende der Karolingerzeit*. Stuttgart.
- Wessel, S. 2008: *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. Leiden–Boston.
- Willems, P. 1890: *Rimskoe gosudarstvennoe pravo* [Le droit public romain]. Issue 2. Transl. from French. Kiev.
- Виллемс, П. Римское государственное право. Вып. 2. Пер. с 6 изд. Киев.
- Wojtowysch, M. 1981: *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461)*. Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart.
- Ziegler, A.K. 1942: Pope Gelasius I and his Teaching on the Relation of Church and State. *Catholic Historical Review* 27, 412–437.